

29 декабря. Лаврентия

Здравствуйте, дорогой Борис Исаакович!

Когда-то мне казалось, что в политике нет такого, чего бы я не понимал, в чем бы не разбирался и чего бы не мог предугадать. Если бы десять лет назад я случайно попал в Лаврентия, то мигом бы объяснил, зачем тут живут полторы тысячи его жителей. Но сейчас, мучимый бессонницей, я не перестаю задаваться вопросом: зачем они здесь, в стороне от жизни, от музеев и театров, бульваров и скверов, от всего того, что кем-то названо цивилизацией? — и не нахожу ответа. Каждый в отдельности незаменим и необходим: учитель — учит, повар — кормит, врач — лечит, продавец — продает, милиционер — охраняет... С этим ясно. Неясно, зачем они учат, печат, торгуют, охраняют... именно здесь?

Выходя на работу — в администрацию, котельную, магазин, аэропорт, школу, пекарню, на почту или в больницу, — каждый понимает, что его функции не исполнит больше никто. Все вместе формируют единый организм, который поддерживает жизнь. Убери кого-нибудь (пекаря, акушера, связиста) — это мигом отразится. Даже уход в отпуск нередко создает трудности для жизнедеятельности поселка. Что же говорить об отъезде?

В то же время здесь каждому очевидна собственная никчемность для государства. И не только собственная, но всех жителей Чукотки. Очевидно и то, что никому они не нужны на материке. Житель Лаврентия знает, что он нужен только такому же, как сам. Это роднит лаврентьевцев с командой подводной лодки, где всякий, включая капитана, больше функция, чем человек.

Все клянут государство, которое отвернулось от Севера и не вкладывает деньги в его развитие, но, когда спрашиваешь, какая государству в том польза, молчат или твердят невразумительно о

полезных ископаемых, таблице Менделеева, по которой вроде бы ходят, и прочих выгодах, о которых имеют смутное представление.

Коренные жители высказывают недовольство тем, что их землю эксплуатируют пришлые, из-за чего северные народы вымирают. Вместе с тем они жалуются на то, что их оставили в беде, и выстраиваются в очередь к районному начальству за материальной помощью.

Это лишь малая часть мучительных противоречий и парадоксов, из которых соткана жизнь в Лаврентия. В результате предстает печальная картина угасания того, что с таким восторгом начиналось. Поникшие, с потухшим взглядом и ко всему безразличные, словно тени, ходят по поселку чукчи. Дерганые, озабоченные, отрезанные от жизни и безнадежно уставшие — материковые. В Лаврентия еще жизнь теплится, словно догорающие угли на пепелище, а в глухих поселках и того хуже.

Сотни раз слышал ломоносовское утверждение о том, что будущее России будет прирастать Сибирью, и безоговорочно верил авторитету гения. Тем более что газетные репортажи и телесводки уверяли в том же. Но вот своими глазами увидел обратное: Сибирью, точнее Крайним Севером, Россия гибнет. Разлагается, тает и исчезает...

Знаете, кто из художников точно уловил физиологию и трагизм человеческой катастрофы, физического распада и духовной безысходности? Хаим Сутин. Я не знаю, как впечатляла современников галерея написанных им портретов, но теперь, оглядываясь на прошедший век, понимаю, что эти несчастные, обреченные персонажи, с распухшими лицами, с беспомощно скрещенными или вытянутыми руками, огромными и бесформенными, доходчивее всего объясняют катастрофу умирания. Сутин, кажется, смог запечатлеть своих героев горящими в печи нацистского крематория еще до того, как они туда попали. Он словно представил, как выглядели бы они, если бы оказались там.

Именно сутинские портреты я вспоминаю, глядя на чукчей, стоящих в очереди за гуманитарной помощью или за хлебом. Хмурые и равнодушные, беспомощные и усталые, молчаливо глядят они на меня — чужака, зачем-то приехавшего в их край...

После того как при помощи культбаз здесь все окультурили, наурупняли, наперестраивали и развалили, на спасение района бросили учительницу. Действительно, кто еще в России тысячелетнего порубежья возьмется за труд, в сравнении с которым расчистка авгиевых конюшен выглядит обычной уборкой?

Поразительно, но при всем скептицизме по отношению к начальству лаврентьевцы в эту женщину верят. Им кажется, что ей-то как раз под силу все наладить и оживить. Одни будут довольны, если новый начальник района достанет солярку, другие обрадуются сосискам, а кому-то вовремя выплатят заработанную плату. Вот уже и хорошо! Вот и «подъем»! Народ ведь не избалован. Лишь бы хуже не стало. Даже и к худшему готовы, только чтобы не намного и не сразу.

Как бы Валентина Васильевна не стала представителем Министерства по чрезвычайным ситуациям в своем районе и не превратилась в авиадиспетчера, с утра до вечера умоляющего о прилете «борта» с едой.

В 1999 году собственных средств в районный бюджет поступило шесть миллионов рублей. Если эту сумму разделить на количество жителей, то на каждого придется по три с половиной доллара в месяц. На эти деньги можно ежемесячно покупать по паре «окорочков Буша». Разумеется, главная задача главы района летать в Анадырь и обходить с протянутой рукой чиновничьи кабинеты, повторяя губернаторские хождения в столице. Учитывая, что так же, только с более важным видом, бегают по финансовым организациям Запада наши кремлевские начальники, можно представить, в каком динамичном состоянии находится отечественное чиновничество. Не позавидуешь.

Поскольку Валентина Васильевна молода и обаятельна, к ней благоволит губернатор. Ей уже удалось выплатить зарплату работникам бюджетной сферы, которую они не видели девять месяцев. С остальными труднее: в жилищно-коммунальном хозяйстве зарплату не получают по два-три года, в совхозах — в течение пяти-шести лет. Там уже не помнят, что такое деньги. Кроме того, Валентина Васильевна обеспечила район углем, топливом для вертолетов и продовольствием. Тепло, еда и свет — вот иерархия ценностей в Чукотском районе. Та же иерархия и в Швейцарии, и в Норвегии, и в Канаде, только граждане их об этом не знают.

Понять, отчего Лаврентия вместе с Чукотским районом и со всей Чукоткой никому не нужны, не сложно. Труднее объяснить, для чего Лаврентия нужен.

В Билибино есть атомная станция и есть рудник, на котором добывают золото. Это значит, что работа для пары тысяч человек там всегда найдется. Но чем может жить Лаврентия, представляющее собой разросшуюся культбазу? Здесь пограничный район, и, если есть интерес военно-стратегический, нужны две-три сотни пограничников, военный городок — и все. Что делать остальным?

Валентина Васильевна с этим не согласна и считает, что «коренных людей бросить нельзя, так как они без нас пропадут».

И точно, без нас — пропадут. Но парадокс в том, что пропали-то как раз из-за нас!

После экспериментов с местным населением, включая коллективизацию и фермеризацию, наши начальники пришли к выводу, что надо бы это население вернуть к своим исконным занятиям — к оленеводству и охоте, сделать их хозяевами стада и земли — словом, вернуть в тундру.

Замечательно! Вот только возвращать некого. Живущие сегодня — это не те самые чукчи и эскимосы, которых когда-то загоняли в совхозы. Это новые поколения, выросшие в интернатах

и тундры не знающие. Кроме того, что не осталось «тех самых» чукчей, нет и «тех самых» нас. Нет и того государства, и его обязательств тоже нет. Ничего прежнего у нас не осталось, кроме наших бед.

В Чукотском районе право голоса на выборах имеют 2 730 человек. Это и есть взрослое население. На учете состоят 402 безработных. Из них 360 коренных жителей, причем женщин — 219. Безработных до 29 лет — 130. В Лаврентия числятся 84 безработных на 1 407 жителей. В Уэлене 81 безработный на 772 жителя. (Три года назад там было 45 безработных.)

Таково положение на 1 октября 1999 года, хотя действительная безработица как минимум в два раза выше. Несмотря на нищету и безденежье коренные жители на объявления о приеме на работу отзываются неохотно.

Несколько раз я подходил к косторезной мастерской, чтобы купить сувенир, а заодно посмотреть, как работают косторезы. Но мастерская всегда была закрыта, хотя табличка на дверях утверждала, что это коммерческое предприятие. Меня интересовали уже не сувениры, а то, когда появятся косторезы. Наконец я застал в мастерской двух чукчей и попросил продать какое-нибудь изделие. Они ответили, что работают только «на заказ». Я попросил показать образцы, но и образцов у них не было. Мне сказали, чтобы я пришел «завтра». Я пришел на следующий день, но косторезы бормотали что-то невнятное, перекладывая вину друг на друга. В конце концов я махнул на них рукой.

Коренных жителей трудно поднять даже на незначительную работу. Невозможно отыскать хотя бы четырех человек, чтобы разгрузить вертолет. И это притом, что вознаграждение выдается тут же, у борта: мукой, сахаром, крупой. Приходится просить помощи у пограничников, в то время как безработные отмахиваются. В результате с трудом организованный рейс задерживается на три-четыре часа, хотя каждая минута — на вес золота.

Люди привыкли к подачкам, которые стали системой и образом жизни, заменив труд. Они без стеснения и устали обивают пороги учреждений, выцарапывая эти подачки. Пособия по безработице, пособия матерям-одиночкам (445 рублей в месяц), детские компенсации (232 рубля) являются не подспорьем к зарплате, не подстраховкой на время поиска работы, а средством к существованию, вполне их устраивающему.

Нынешнее состояние Чукотки — это когда романтизм исчез и даже дух его выветрился, а прагматизм еще не совал носа. И неизвестно, сунет ли. Вопрос о будущем возник не сегодня и не вчера. Вот как он сформулирован несколько лет назад в одном иллюстрированном журнале:

«Путей два — или вывезти всех на Большую землю, превратив Чукотку в резервацию для коренных народов, или, наконец, понять громадные перспективы здешних мест и отнести к ним по-хозяйски. Центр своего отношения к Чукотке до сих пор не определил...» («Россия». Ноябрь-декабрь, 1996).

Изложенная дилемма — трехлетней давности, и уже можно говорить о её разрешении: Чукотки для Центра не существует, как, впрочем, не существует для него и всё остальное. Прошедшие годы прояснили и путь, по которому пошла Чукотка: кто может, спасается бегством или старается вывезти хотя бы детей. Чукотка перестает быть землей неизвестной и становится тем, чем была изначально, — страной чукчей, эскимосов, эвенов. Точнее, страной их остатков. «Громадных перспектив» не заметили, следовательно, никто не будет вкладывать сюда капиталы, и рассеяние иллюзий на этот счет было бы уместным и полезным для чукотского начальства.

Что делать?

Главная насущная задача современной Чукотки в том, чтобы сохранить специалистов и уберечь наиболее важные объекты. Выскажусь более определенно: Чукотку надо законсервировать. Среди интеллектуалов нередко заходит речь о создании резерваций

для коренных жителей. Я бы предложил создать резервации для жителей материковых...

Мне вспомнились детские рисунки, выставленные в краеведческом музее Билибино. Дети — лучшие футурологи, их чувствительности может смело доверять прагматик. Рисунки подсказывают, что искать выход надо в континентальной Чукотке. На месте того же Билибино. Из этого небольшого города может вырасти северный мегаполис — первый из тех двух-трех десятков супергородов, которые, соединившись коммуникациями, «обвяжут» планету вдоль полярного круга. Билибино станет столицей и метрополией Чукотки, его центром. Микрорайоны мегаполиса назовут именами ныне существующих районов Чукотки, а внутри микрорайонов улицы будут носить названия поселков. Сюда переедут все (!) жители округа, а в портах и на пограничных постах работать будут вахтовым методом.

В самом Билибино первым делом будут созданы условия для женщин. Город должен состоять из институтов, техникумов, профтехучилищ, из учреждений культуры — библиотек, научных центров, музеев, театров, а также из магазинов, салонов, кафе, ресторанов, всевозможных клубов, танцзалов, бассейнов, спортзалов, галерей, цветочных магазинов и прочего, созданного исключительно для женщин и управляемого женщинами. Ко всему надо приобрести четыре аэробуса и несколько гектаров на тихоокеанском побережье, куда женщины могли бы летать на выходные. Словом, необходимо создать среду, в которой они смогли бы самоутвердиться — прическами, нарядами, красотой, достойными профессиями, творчеством, наконец, своими мужчинами, которых в этом случае не стыдно показать.

Дорогой Борис Исаакович! Вы, как знаток женской психики, понимаете, что я прав и что это не утопия. Притом что женщина тащит на себе остатки России, притом что ей недостает тепла,

любви, внимания и заботы, притом что ей самой некому эту заботу и тепло отдать, женщины обязательно устремятся туда, где почувствуют к себе внимание и возможность реализоваться. Ведь попадают наши красавицы на панели Турции или Греции не от хорошей жизни. Кстати, не так давно бежали они и на Крайний Север. Побегут и теперь. Заманить и удержать на Чукотке женщин — уже полдела. Все остальное они сотворят сами. Потому что, если захотят остаться на Чукотке женщины, останутся и дети. Тогда никуда не денутся и мужики.

Чукотский начальник собирается прорыть тоннель под Беринговым проливом и соединиться с Америкой. Похвальное намерение, свидетельствующее о том, что губернатор небезнадежен. Если бы он взялся за мегаполис с абсолютным приоритетом для жизни женщин, они со временем прорыли бы ему и тоннель.

Увидите, идея создания мегаполиса воплотится, и даже скорее, чем это можно предположить.

P.S. К письму прилагаю Хронику событий Лаврентия и рецепты приготовления блюд береговых чукчей и эскимосов. Теперь, если что, с голоду не пропадете...

ЛАВРЕНТИЯ (Хроника девяностых)

- 1991 — у острова Ратманова задержан японец на буере, добравшийся с американской стороны.
- 1991 — октябрь — многотонный выброс сайки на берег.
- 1992 — зарегистрирована фирма «Шиманский и К».
- 1992 — прекратил существование районный быткомбинат. Обо

- рудование распродано. Здание азграблено.
- 1993 — 26 февраля закрыт Дом культуры в микрорайоне Катрыт кино.
- 1993 — 15 марта закрыта библиотека в Катрыткино.
- 1993 — ноябрь — закрыт Дом культуры в с.Нешкан.
- 1993 — ноябрь — наблюдение крупного НЛО.
- 1994 — разгромленная в с.Лорино столовая вновь открыта.
- 1994 — 13 июля открыт районный краеведческий музей.
- 1995 — закрыто акционерное общество «Гранит», бывшее СМУ-3. Имущество распродано.
- 1995 — январь — закрыт детсад в Катрыткино.
- 1995 — ноябрь — закрыта Детская школа искусств в Лорине.
- 1996 — вновь закрыта столовая в Лорине.
- 1996 — отключено сетевое радио в Лаврентия и в районе.
- 1996 — ноябрь — выброс сайки в Уэлене.
- 1996 — на звероферме совхоза им.50-летия Октября (с.Нешкан) произведен забой поголовья песцов.
- 1996 — октябрь — налажен прием окружного телевидения.
- 1997 — 20 июня — сгорел клуб на сто мест в Инчоуне.
- 1997 — апрель — создана секта евангелистов-баптистов в Уэлене и Инчоуне.
- 1997 — 18 мая — крещение первых шести членов секты из Лорина и Лаврентия.
- 1997 — 30 мая — православным священником из Магадана совершен обряд освящения кладбищ и панихида по усопшим.
- 1997 — 5 июня в зале Дома культуры проводилось торжественное служение в честь Вознесения Господня (священник РПЦ).
- 1997 — 10 июня сгорело здание ДК в с.Инчоун.
- 1997 — 8 июля пограничники вывезли из Инчоуна двух евангелистов-баптистов, пытавшихся пересечь границу.
- 1997 — с 1 сентября отпущены цены на хлеб.

- 1997 — 17-24 сентября в Норвегии состоялась международная китобойная комиссия по выделению квот на добычу китов, в том числе для Российской Федерации.
- 1997 — сентябрь — теплоход «Владимир Арсеньев» доставил три вельбота лоринским охотникам.
- 1998 — на 1 января население района составило 5 350 жителей. Из них коренных — 3944. С 1994 по 1996 из района выехали 400 чел. В 1997 году — 117.
- 1998 — впервые за время существования Лаврентия не завезено авиатопливо. Вертолеты базируются в Провидения.
- 1998 — с января отключено НТВ.
- 1998 — с июля отключен Второй общероссийский канал.
- 1998 — 8 августа празднование 350-летия открытия Берингова пролива.
- 1998 — сентябрь — открыла мелкооптовую торговлю Чукотская торговая компания (ЧТК) в помещении склада чукокторга.
- 1998 — 17 октября — празднование 70-летия Лаврентия.
- 1998 — на 1 ноября в Чукотском районе 350 матерей-одиночек, у которых на руках 472 ребенка.
- 1999 — на 1 января в районе проживают 5100 человек, из которых 4120 — коренные. Работающих 2116. В культуре — 72, в образовании — 434. В Лорине — 4500 оленей, в Нешкане — 2700.
- 1999 — 14 апреля — старт гонок «Надежда-99» (300 км). Участвуют 29 упряжек. Из них 16 — впервые. Добрались до финиша 24 упряжки. Первое место занял Федор Тынарыле из Нешкана.
- 1999 — 13 августа — приезд Ю.С.Рытхэу.
- 1999 — октябрь — вышел первый номер газеты «Народ и

власть» (50 экз.).
1999 — 19 декабря — избрание Главой района В.В.Рудченко.
Выборы в Госдуму.

*Хроника событий ведется нач. отдела
культуры Чукотского района Л.О.Филипповой
и хранится в районной библиотеке.*

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПИЩА БЕРЕГОВЫХ ЧУКЧЕЙ И ЭСКИМОСОВ

(Из книги В.Леоновой «Память о Наукане»)

МАНТАК (ИТГИЛГЫН). Китовую кожу с салом едят в сыром и вареном виде. Вареную заготавливали впрок. Для этого кожу клали в деревянную бочку с плотно уложенными листьями иван-чая (уэуэхты), залитыми водой. Это блюдо ели только зимой. Растение придавало приятный запах и позволяло долго сохраняться. Осенью, с первыми заморозками, свежую кожу с салом укладывали в мясную яму, где она сохранялась до весны. Это был лучший подарок, когда ездили в гости в соседние села или к оленеводам.

НУВКУРАК' (вяленое мясо морзверя). Китовое мясо вялили так, чтобы затвердела только внешняя корка-оболочка. Внутри же оно оставалось сырым. Затем мясо варили в больших котлах и укладывали в бочку с топленным тюленьим жиром. Ели его только зимой.

Мясо нерпы или лахтака нарезают на небольшие продолговатые куски и вешают на специальные сушилки. При солнечной погоде сушат недолго, до образования корочки. Также можно сушить ребрышки нерпы. Летом вяленое мясо едят с

листочками горца змеиноного (нык'ынльак'), с белыми цветочками (к'атыг'ъех'ак'). Зимой нувкурак употребляют с листьями камнеломки или мать-и-мачехи.

СОНИРАК' (мясо морзверя с душком). Свежее мясо моржа или лахтака держат несколько дней в теплом помещении. Когда появляется специфический запах, мясо недолго варят, чтобы внутри оно оставалось сырым. Едят с листочками камнеломки, конского щавеля, мать-и-мачехи или просто макают в жир. Сонирак повышает аппетит.

К'УИЛИСИГ'АК'. Печень моржа держат в теплом помещении до тех пор, пока она не прокиснет и не выделит сок. Едят с жиром или с вареной кожей моржа. Считается вкусной и очень полезной пищей.

К'ЕГЫТ'. Кишки моржа или лахтака выворачивают наизнанку, моют и, положив на деревянную дощечку (аяльгаг'ок'), снимают пленку специальным костяным скребком (килиган). Кегыт едят макая в жир. Кишки, очищенные от пленки, надувают и развешивают на улице сушить. После сушки их разрезают и аккуратно сворачивают. Раньше из них шили легкие непромокаемые куртки (силъяг'ак').

ЛАХТАК-МАКЛЬАК. Лахтачье мясо варят несколько минут, чтобы оно было в собственном соку и сыроватым внутри. Бульон не заправляют.

НЕРПА-НЫХСАК. Нерпичье мясо варят 10-15 минут. Бульон заправляют листочками вербы, иван-чая, морской капустой или диким луком. Бульон получается очень вкусным. Внутренности нерпы тоже идут в пищу. Очищенные кишки можно высушить или обжарить на огне.

ЫРАК'ЫН'УРАТ. Свежее мясо моржа нарезают вместе с салом на мелкие кусочки. Варят долго (2-3 часа), потому что мясо жесткое. Вместе с мясом можно сварить и кожу, нарезанную небольшими кусками, и кишки, только их надо вытаскивать раньше, чтобы не переварились. Перед готовностью в бульон кладут листочки вербы, иван-чая, морскую капусту или дикий лук. Эта еда, по оценкам коренных жителей, очень аппетитная, вкусная и питательная.

К'ОГ'РАК (строганина). Мороженое мясо моржа, кита, лахтака, оленя или рыбы строгают женским ножом (улок') на тонкие кусочки и едят с листочками камнеломки, конского щавеля, мать-и-мачехи. Также мороженое мясо можно отбивать специальным большим молотком (к'угатак'). Раньше в холодной части яранги находились специальные большие морские камни с ровной поверхностью, на которых отбивали мороженое мясо или сало.

КАХУ. Свежую моржовую кожу режут на небольшие куски, не снимая щетину, и варят 15-20 минут. Перед употреблением щетину снимают. Едят с мясом, с кислой печенью моржа. Каху хрустит во рту и считается деликатесом.

К'ОПАЛГ'ЫН - КЫМГЫТ. Блюдо, приготовленное из моржового мяса и сала, вырезанных квадратом из спинной или боковой частей туши вместе со шкурой. В вырезку закладываются печенька, счищенные кишки, легкие, почки и по краю сшиваются кожей наружу. Получается рулет кымгыт. Хранится в прохладном месте. Ближе к холодам еще плотнее сшиваются края кымгыт, чтобы предохранить мясо от чрезмерного закисания. Употребляют зимой в мороженом виде.

ВИЛЬЕГЫТ. Ласты нерпы, лахтака или моржа заворачивают в траву, потом держат в кожаном мешке. Через некоторое время повторяют этот процесс, только с более плотной завязкой мешка, и вывешивают на жерди яранги. В теплое летнее время, через 3-4 дня проверяют готовность. Если верхний кожный покров лапы легко отделяется — блюдо готово, и его едят с вяленным мясом. Передержанные в мешке лапы, имеющие красно-медный цвет, не годятся в пищу. Главное — не пропустить момент готовности. Считается исключительным деликатесом.